

Ли Юнь оценил его по размеру и случайно сказал: "Назад! Сегодня много пациентов, у которых назначена встреча".

"Тогда я вернусь завтра!" Голос Чжэн Вэйгуо был слабым.

"Завтра то же самое, не могу выделить время с утра до вечера". После того, как Ли Юнь сказал это, он вошел прямо в клинику.

Звонил телефон Чжэн Вэйгуо.

"Где ты, Чжэн? Твой дедушка только что проснулся, кажется, что он умирает, он должен встать на ноги и держаться за дорогую жизнь"! Директор санатория сказал поспешил.

"Я в... Хуа Чжун Тан!"

У Чжэна Вэйгуо глаза были красные, а руки слегка дрожали.

"Опять упал в обморок... Возвращайся скорее! Увидимся с дедушкой в последний раз!"

Чжэн Вэйгуо посмотрел на Ли Юня, который был занят, и встал на колени у ворот с пухом.

Он не осмелился войти, опасаясь потревожить консультацию Ли Юня.

"Разве я не говорил тебе вернуться?" Брови Ли Юна бороздили.

"Мистер Ли! Я умоляю тебя, мой дедушка действительно не может прийти, он... ждет, когда я увижу его в последний раз, спаси его! Чего бы это ни стоило, я готов!"

Чжэн Вэйгуо встал на колени у двери и выпрямил спину.

Люди, приходящие и уходящие, смотрели на него странными глазами, даже если это означало, что он рискует жизнью ради своего деда.

Если бы Wang Congwen сказал ему что Li Yun мог спасти его деда, то он мог бы прийти с другим отношением.

Он крепко сжал кулаки обеими руками, но Ли Юнь не двигался.

Он стоял и стоял на коленях всю ночь.

На третье утро Ли Юнь увидел, что он не ушел.

Действительно восхищаясь его настойчивостью, Ли Юнь зевнул и зашел в клинику.

Он взглянул на список назначений на столе, но сегодня было немного странно, два дня назад Yi Pin Tang порекомендовал целую кучу пациентов прийти в клинику, но сегодня Wang Sichao опоздал.

Сунь Годун узнала, что Чжэн Вэйгуо находится у входа в зал Хуажонг, и рано утром также бросилась к нему.

Он поприветствовал Ли Юня уважительным приветствием.

Этот Ли Юнь всегда был великодушным, совсем не суетливым, так почему же ему пришлось соревноваться с Чжэном Вэйгуо.

Сунь Гудон был одет в черный костюм, а на улице уже шел легкий дождь.

"Маленький Чжэн", лучше пойти со мной в санаторий! Твой дедушка в шоке, его дыхательные пути перекрыты кровью, и я боюсь, что ему придется... в ближайшие два дня".

Сунь Гудон не выдержал продолжения и просто тяжело вздохнул.

Ли Юнь спокойно сидел в клинике и лечил пациентов, казалось бы, без намерения помогать Чжэну Вэйгуо.

"Маленький Чжэн!" Солнце зовет тихо, и он опускается на колени на полу без намерения встать.

Женщина в синей рубашке и обтягивающей узкой юбке под ней шла медленно.

"Брат Вей Го, ты... что происходит?" Женщина смотрела.

Чжэн Вэйгуо резко поднял голову.

Это дочь режиссера Хуана Хуан Цзинь, ее тело относится к типу пухлых, эта рубашка и узкая юбка будут изящными изгибами выставлены на обозрение.

Пуговицы на ее рубашке выглядели так, как будто они лопнут в любой момент.

Пара стройных ног выглядела еще более благородной, кожа этой женщины была похожа на желатин, с молодым лицом, совсем как у лоли.

"Ты... Чжин И заставил тебя смеяться". Чжэн Вэйгуо встал на колени.

Хуан Цзиньги протянула руку, чтобы вытащить его, но у него не было намерения вставать.

"Вставай сейчас же!" Брови Хуан Чжиньги были слегка укорочены.

Ее волосы были взъерошены, высокомерный человек прошлого года теперь стоял на коленях перед чьей-то дверью.

В это просто трудно поверить....

"Это моя вина, я хотел попросить господина Юнь Ли побаловать моего дедушку, пока я не стал безрассудным и не поторопился с господином Ли."

Чжэн Вэйгуо сказал это с раскаянием в сердце.

Хуан Цзиньги также поехала с отцом в санаторий, но она не ожидала, что Чжэн скоро умрет.

Когда она узнала, что Чжэн Вэйгуо здесь, она сразу же поспешила сюда.

На мгновение она не смогла сдержать свой гнев и бросилась с одной стрелой.

Схватив ошейник Ли Юнь, Хуан Цзиньги закричал: "Доктор, ты такой узкоглазый, человек умирает, почему бы тебе не пойти и не спасти его"?

"На кону жизни людей, разве конфликт между вами не может быть урегулирован позже?" Хуан Чжин Ги был очень несчастен.

Ли Юнь сказал: "У тебя никогда не было человека, который бы тебя кормил, ты пустая и одинокая, и ты всегда в огне, ты должна быть внимательна". Иначе ты станешь желтокожей".

"К тому времени ваша кожа станет сухой и восковой, так что следите за тем, чтобы не выйти замуж!" Ли Юнь сказал безразлично.

Эта Хуан Цзиньги тоже раньше работала в полиции, и поскольку она совершила ошибку, отец заставил ее работать в небольшом местечке в деревне.

У нее неплохо получается!

Если ты ее разозлишь, она что-нибудь сделает.

Хуан Цзинъи намеревался обнять и побороться с Ли Юнь, но внезапно она была перевернута в объятия и держалась в объятиях принцессы, что мгновенно поставило ее в неловкое положение.

"Опустите меня!" Хуан Чжинъи закричал: "Если ты не отпустишь меня, я буду груб!"

Ли Юнь отпустил руки, Хуан Цзинъи испугалась, ее ноги прямо прижали его до смерти, и пара нефритовых рук зацепила Ли Юня за шею.

Она была похожа на вомбата из дерева, который знал, что Ли Юнь действительно осмелился отпустить.

Он даже не должен знать, как её жалеть!

Ли Юнь яростно перекинул ее через плечо правой рукой и одной рукой прижал к ее перевернутым ягодицам.

"Ты все еще устраиваешь сцену? Если ты снова устроишь сцену, я тебя отшлепаю!"

Ли Юнь угрожал.

"Не смей!"

"Чего тут бояться!"

Левая рука Ли Юна замахнулась на пощечину.

"Па!"

Эта плоть была просто непобедимой, и громкая пощечина на щеках Хуан Чжинъи покраснела.

"Опустите меня!" У Хуан Чжин Ги глаза были красные.

"Признай свою ошибку!" Ли Юн сказал холодным голосом.

"Я знаю, что был неправ!" Хуан Чжин Ги уехал.

Ли Юнь медленно положил ее вниз, и вдруг блеск вспыхнул в глазах Хуан Цзинъи.

Она схватила правую руку Ли Юня и ударом локтя ударила по щеке Ли Юня.

Если бы его ударили, лицо было бы разбито криво.....

Ли Юнь зажал локоть Хуан Цзинъи одной рукой и привел в движение его левую ногу, прямо пнув Хуан Цзинъи из формы.

Хуан Чжинъи оставила себя в покое и сказала: "Давай!"

"Пристрастился к моим шлепкам?" Ли Юнь плохо улыбнулся.

Гнев Хуан Чжинъи внезапно пришел к разбитому яйцу, но ее лодыжку легко поймал Ли Юнь, но она даже не смогла отступить.

Немного персикового порошка было спрятано между ее ног.

"Мой отец - начальник полиции, Хуан Шухуа, отпусти!"

Ли Юнь просто не ест свой набор, поэтому она дочь режиссера Хуана, это должно быть хорошо для нее, и позже!

Ли Юнь слабо улыбнулся и сказал: "Не всегда используй грязные трюки, я научу тебя позе тигра зажимать овец двусловной лошастью!"

Правой рукой он вдруг отпустил ногу Хуан Цзинъи, а одной рукой превратил ее в ладонь и ударил по лицу Хуан Цзинъи.

Она подсознательно заблокировала лицо рукой и закричала: "Не бейте по лицу"!

Ладонная сила Ли Юнь остановилась, и сильный ветер сдул ее волосы с места.

Пальмовый ветер был таким сильным!

У Хуан Чжинъи в сердце было другое понимание Ли Юнь, это был врач или мастер боевых искусств?

Она поняла, что не подходит Ли Юн.

Вдруг она прикоснулась к соответствующему пистолету на талии, и Ли Юнь одной рукой сжал ее запястье, зажав его в смертельном положении.

Пальцы Хуан Чжинъи были как будто у них не было чувств.

Ли Юнь выхватила пистолет и бросила его на стол, прямо неся на плечах Хуан Цзинъи.

"Па!"

Еще один жесткий удар по ее заднице.

"Я преподам тебе урок для твоего отца! Убежден?" Ли Юнь пил.

"Сражайся со мной еще раз, и я буду сражаться с тобой до смерти!"

Рука Хуан Чжинъи слабо забила спину Ли Юня.

Ли Юнь усмехнулся и сказал: "Как ты упал..."

"А!"

Хуан Чжинъи укусил за талию Ли Юня.

Юнь Ли поспешно отпустил ее, и глаза Хуан Цзинъи посмотрели на пистолет на столе.

Но она увидела, что рука Ли Юня принесла серию послеснимков, а в следующую секунду пистолет уже был в руке Ли Юня.

"До сих пор не знаешь, что случилось?" Брови Ли Юна бороздили.

"Отдай его мне! Или я действительно повернусь против тебя!" Хуан Цзинъи был полностью в растерянности и мог только напугать Ли Юня.

"Подставить другую щеку"? Если ты не будешь вести себя хорошо и признаешь свою ошибку, ты пойдешь в септический резервуар и найдешь свой пистолет".

Сказав это, Ли Юн подошел к унитазу.

Хуан Чжин Ги закричал подряд: "Подожди!"

"Как так?" Рот Ли Юна был слегка поцарапан.

"Ли Юнь безрассуден, а я ошибаюсь, верни мне мой пистолет!" Хуан Чжин Ги теперь хорошо себя вел, как маленький ягненок.

"Держи!" Ли Юнь напрямую бросил пистолет.

Глаза Хуан Чжинги вспыхнули странным цветом, когда она оказалась с пистолетом.

Ее правая рука просто держала пистолет, и в мгновение ока ее дуло повернулось в сторону Ли Юня.

"Нет..."

Перед тем, как было произнесено слово "движение", у нее уже были запечатаны акупунктурные точки Ли Юнь.

"Ничего не можешь сказать, да? Если ты не извинишься, я сделаю тебя немым на несколько дней!" Ли Юнь сказал.

Хуан Чжинги даже убрала пистолет и открыла рот, не издавая ни единого звука, как будто ее голосовые связки исчезли.

Она уставилась на Юнь Ли с умоляющими глазами и слезами на глазах.

С этим Юн Ли было нелегко связаться!

Только Ли Юнь ударил ее по плечу и вылетело несколько иголок.

"А... так удобно!" Хуан Цзинги потерла плечи и сказала: "Брат Ли Юнь, люди знают, что ты лучший, поторопись и иди, помоги дедушке Чжэну с его болезнью!"

"Выкладывай бобы!" Ли Юн сказал холодным голосом.

"Брат, пожалуйста!" Хуан Чжинги потянул за руку Ли Юня и сильно пожал.

Она не могла драться и не могла драться, так что она могла только умолять Ли Юна.

"Хорошо! Принеси полиэтиленовый пакет на мой стол". Ли Юнь сказал безразлично.

Хуан Цзинь сказала в сердце: "Когда я вылечу дедушку Чжэна, давай посмотрим, смогу ли я тебя вылечить!"

Как только Чжэн Вэйгуо услышал, что Ли Юнь готов исцелиться, он встал на ноги.

Ли Юнь стучал по его телу десятки раз, и поток тепла проникал сквозь его тело.

Чжэн Вэйгуо не чувствовал усталости по всему телу, а болезненность в руках и ногах исчезла.

Медицинские навыки этого Ли Юна были действительно впечатляющими.

"Спасибо, мистер Ли!" Чжэн Вэйгуо сказал с уважением.

Сунь Гудон немедленно прыгнул в машину.

Ли Юнь фактически уже знал как состояние Чжэн, и Ван фактически связался с Ли Юнем три дня назад.

Конечно, Ли Юнь уже согласился, в эти дни он просто следовал пожеланиям Чжэн Лао, пытаясь потерять остроту Чжэн Вэйгуо и дать ему понять, чтобы он уважал других.

Но в его теле было три пули, которые он не вытащил, это был кусок пирога для Ли Юня!

Прибыв в санаторий, Ли Юнь последовал за несколькими людьми.

Это было хорошее место, и аура была обильная, хорошее место для культивирования ах!

Ли Юнь ненавидел оставаться здесь несколько дней.

Он быстро проследовал за Сунь Гудуном и только что прибыл в комнату старика Чжэна, увидел старика, одетого в серое белье.

Этот человек использовал иглоукалывание и туй-на, чтобы облегчить боль Чжэн Лао.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/934545>